

#BT
K59

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

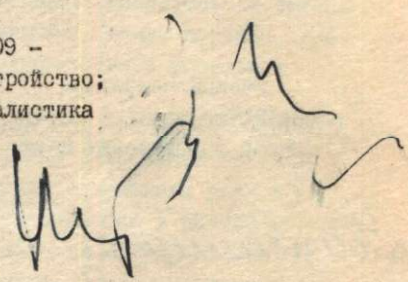
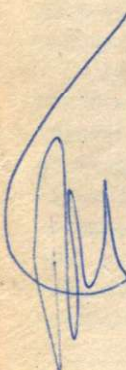
СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Р.А.РУДЕНКО

На правах рукописи
УДК 343.1

КОЗЛОВСКИЙ
Николай Аполинарович

ПОДОЗРЕНИЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.09 --
уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Свердловск 1989

В 01002089

полнена на кафедре уголовного процесса Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Р.А.Руденко.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор П.М.Давыдов

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор С.А.Шейфер

- доктор юридических наук Л.Я.Драпкин

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв.№

227194

Ведущая организация - Пермский государственный университет

Защита диссертации состоится 22 сентября 1989 г. в 15 час. на заседании специализированного совета К 083.96.02 при Свердловском юридическом институте имени Р.А.Руденко (620066, г.Свердловск, ул.Комсомольская, 21, зал заседаний совета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разслан "18" августа 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук

И.Я.КОЗАЧЕНКО

Уважаемому
Юрию Михайловичу Трошкосу
от автора.

Л.Ю.Козаченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В период становления правового государства особое значение приобретает верховенство советских законов, проявляющееся в первую очередь в безусловной обязательности законодательных актов для всех без исключения должностных лиц, независимо от их положения в партии и государстве, а также для граждан СССР. Вместе с тем обеспечение верховенства закона объективно возможно при условии, если вся правовая система сориентирована на демократические и экономические методы руководства. В этой связи, как отмечал в своем докладе на XIX Всесоюзной конференции КнСС М.С. Горбачев, существует "необходимость реформы советского законодательства, которая должна охватить большой массив правовых норм, в первую очередь относящихся к социалистической собственности, планированию, к хозяйственным, трудовым, налоговым, пенсионным и другим отношениям"¹.

Бесспорно, что правовая реформа будет распространяться и на такой вид государственного руководства общественной жизни, как уголовный процесс. Поэтому далеко не случайно на XIX партийной конференции был поднят вопрос о реорганизации следственного аппарата, чтобы "повысить ответственность следователей, укрепить правовые гарантии законности их деятельности, усилить прокурорский надзор за предварительным следствием"². В свете предъявляемых к деятельности органов предварительного расследования требований выявилось несколько различных жизненно важных проблем, среди которых особое место должно занять подозрение в уголовном судопроизводстве.

Актуальность данной проблемы объясняется целым рядом факторов и в первую очередь тем, что от уровня разрешения ее находится в прямой зависимости эффективность советского уголовного процесса в целом. "Однако, - как указывалось в постановлении ЦК КнСС от 30 ноября 1986 г. "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан", - работа, направленная на обеспечение законности и правопорядка, охрану прав и законных интересов граждан, не является еще достаточно эффективной и не

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции КнСС. М., Политиздат, 1988. С.62.

² Там же. -С.148.

в полной мере отвечает требованиям времени, современного этапа коммунистического строительства"¹.

Существенным недостатком предварительного расследования является то, что в следственной практике еще нередко имеет место случаи незаконных задержаний и арестов лиц, подозреваемых в совершении преступлений, увлечение обвинительным уклоном при производстве уголовных дел. В порядке иллюстрации к сказанному сошлемся на статистические данные Всесоюзного научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка, согласно которым из всех поданных жалоб гражданами в органы прокуратуры за I полугодие 1985 года на необоснованное привлечение к уголовной ответственности и нарушения закона при задержании и избрании мер пресечения 41, 23% были удовлетворены немедленно. В этой связи ЦК КПСС обязал правоохранительные органы самым решительным образом перестроить свою деятельность в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. "Из практики работы правоохранительных органов должны быть полностью исключены факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности. Каждый такой случай следует расценивать как чрезвычайное происшествие, и по нему должна проводиться тщательная проверка с принципиальными и строгими выводами"². Несколько позже Центральный Комитет КПСС вновь вернулся к проблеме качества производства по уголовным делам и отметил: "Органы внутренних дел, прокуратуры, юстиции и суды еще медленно перестраивают свою деятельность, не в полной мере выполняют возложенные на них обязанности по борьбе с преступными посягательствами..."³

Такое положение обусловлено рядом различных причин, среди которых немаловажную роль играет уровень разработки проблем предварительного расследования вообще и подозрения в частности.

¹ Правда, 1986. 30 нояб. Постановление ЦК КПСС "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан".

² Правда, 1986. 30 нояб.

³ О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений: Постановление ЦК КПСС // Правда, 1988. 13 апр.

Проблема подозрения тесно связана с такими задачами уголовного судопроизводства, как быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, поскольку разрешение подозрения есть один из существенных и составных этапов осуществления этих задач. Проблема подозрения органически вытекает из необходимости обеспечения охраны прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, и разрешение ее позволяет органам дознания и предварительного следствия правильно, законно и обоснованно применять меры процессуального принуждения, в том числе задержание и арест. Проблема подозрения тесно связана с принципами уголовного процесса, а также с правилами производства отдельных следственных действий. Поэтому разрешение данной проблемы позволит обеспечить: дальнейшее совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, развитие методики расследования, достижение задач предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства. Все изложенное выше и предопределило выбор темы настоящей диссертационной работы.

Надо заметить, что данная тема в силу ее исключительной актуальности не обойдена вниманием ученых-процессуалистов. Этой проблеме посвящали свои исследования С.П.Бекешко и Е.А.Матвиенко, И.М.Гуткин, Л.М.Карнеева, А.М.Ларин, Л.В.Франк и другие. Однако все эти авторы делали акцент в своих исследованиях на какую-то одну сторону этой сложной проблемы и в этой связи, она до сих пор не получила своего комплексного разрешения. В настоящем диссертационном исследовании сделана попытка впервые рассмотреть данную проблему всесторонне, с охватом всех существенных вопросов, из нее вытекающих. Именно при таком подходе она приобретает исключительно важное значение как для теории уголовного процесса, так и для практической деятельности органов уголовного судопроизводства.

Актуальность этой проблемы можно проиллюстрировать следующими цифрами. Известно, что существующее в уголовном деле подозрение выражается в задержании лиц по основаниям ст. 122 УПК РСФСР. Согласно данным прокуратуры Свердловской области в 1986г. задержание проводилось по 57,2% находящимся в производстве уголовным делам, причем из этого числа по 85% уголовных дел задержание завершалось избранием такой меры пресечения, как заключение под стражу.

В целях исключения из следственной практики случаев незаконного задержания и арестов Генеральный прокурор СССР прика-

ми № 47 от 22.07.83 г. "О повышении эффективности деятельности следственного аппарата, прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания" и № 2 от 07.01.86 г. "Об усилении прокурорского надзора за неукоснительным соблюдением законности при привлечении граждан к уголовной ответственности" обязал прокуроров республик, краев, областей лично проверять каждый случай освобождения из-под стражи лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям или вынесен оправдательный приговор судом, на предмет законности и обоснованности применения мер принуждения. В связи с данными приказами при решении вопросов о задержании и аресте в практической деятельности резко наметился крен в сторону снижения числа применения мер принуждения. Так, например, за первое полугодие 1987 года число случаев задержаний и арестов уменьшилось на 36,2% по сравнению с тем же периодом 1986 года. Вряд ли такая практика может способствовать успешной борьбе с преступностью, поскольку о качестве предварительного расследования должно свидетельствовать не увеличение или снижение числа арестов или задержаний, а их законность и обоснованность. Отмеченные крайности в следственной практике в известной мере объясняются недостаточной разработкой проблемы подозрения в советском уголовном процессе.

Обращение к данной проблеме обусловлено и тем, что имеют место пробелы в урегулировании уголовно-процессуальным законом статуса подозреваемого. В следственной практике еще нередки случаи, когда в силу несовершенства уголовно-процессуального закона лиц, по сути дела подозреваемых в совершении преступления, допрашивают в качестве свидетелей, причем по вопросам, на которые допрашиваемые должны давать ответы, изобличающие самого себя. О таком недопустимом в следственной практике факте указывала газета "Известия"¹. Подобного рода случаи объясняются тем, что уголовно-процессуальный закон недостаточно четко регулирует основания вовлечения лиц в сферу следственной деятельности. О несовершенстве закона, регулирующего основания признания лиц подозреваемыми, указало около 40% проанкетированных работников МВД СССР.

¹ Известия, 1989. 27 апр. С.6.

Обращение к этой теме обусловлено еще и тем, что в силу пробелов уголовно-процессуального законодательства оставлен без внимания вопрос о реабилитации лиц, в отношении которых подозрение не подтвердилось либо опровергнуто данными предварительного расследования.

Все перечисленные мотивы избрания указанной темы подчинены необходимости надежной охраны прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, а перечисленные вопросы настоятельно нуждаются в своем разрешении в свете дальнейшей демократизации уголовного процесса.

Таким образом настоящее диссертационное исследование является в известной степени попыткой восполнить изложенные выше пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве.

Цель и задачи работы - исследовать в комплексе всю проблему подозрения в уголовном судопроизводстве, показать состояние этого института и наметить пути его дальнейшего развития. В связи с поставленной целью решались и конкретные задачи:

на основе анализа Свода законов Российской империи, Устава уголовного судопроизводства 1864 года и других дореволюционных, а также советских законодательных актов исследовать историю развития института подозрения, вскрыть его истоки и назначение;

рассмотреть состояние института подозрения по ныне действующему уголовно-процессуальному законодательству и наметить пути его дальнейшего совершенствования;

определить понятие и раскрыть содержание подозрения в уголовном судопроизводстве;

исследовать природу механизма возникновения подозрения и его дальнейшее развитие при производстве по уголовному делу;

проанализировать основания, мотивы и цели признания лица подозреваемым по действующему уголовно-процессуальному законодательству;

с учетом вскрытой сущности подозрения определить и классифицировать систему оснований для признания лиц подозреваемыми;

на основе установленных оснований разработать единый порядок вовлечения лиц в уголовно-процессуальную деятельность в качестве подозреваемых;

рассмотреть некоторые вопросы, связанные с юридическими основаниями реабилитации лиц, в отношении которых подозрение опровергнуто или не подтвердилось;

дать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, касающегося оснований, условий и порядка признания лица в качестве подозреваемого;

разработать рекомендации методического характера для практических работников по применению соответствующих статей уголовно-процессуального закона.

Методологическую основу диссертации составляют труды классиков марксизма-ленинизма, Конституция СССР, Программа КПСС, материалы XXVII съезда КПСС, постановления партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью, укрепления социалистической законности и правопорядка в стране. При написании работы автор руководствовался материалистической диалектикой как общенаучным методом познания, а также частно-научными методами: историческим, логическим, конкретно-социологическим, системно-структурного анализа, сравнительного правоведения, статистическим и др. Их применение позволило исследовать объекты во взаимосвязях и зависимостях, их целостности и всесторонности. Теоретические выводы, практические рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства основываются на принципах общесоюзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства, уголовного, а также иных отраслей права.

Теоретической основой исследования стали труды советских ученых, посвященные исследованию процессуального статуса подозреваемого, оснований и условий его задержания. При исследовании темы использована научная литература по криминалистике, уголовному праву, философии и социологии.

В диссертации анализируется ранее действовавшее и современное советское законодательство в сфере борьбы с преступностью, руководящие указания и приказы Прокуратуры СССР и Министерства внутренних дел СССР, нормативные акты зарубежных социалистических стран.

Эмпирической базой исследования послужили руководящие разъяснения, постановления и результаты изучения опубликованной практики Верховных судов СССР и РСФСР, публикации в периодической печати, выборочный анализ статистических данных как по Свердловской области, так и по стране в целом, обобщение свыше 300 протоколов задержания и 430 материалов уголовных дел, расследованных органами судопроизводства Свердловской области. Было проведено (по специально разработанной анкете) анкетирование

свыше 230 работников МВД СССР Башкирской АССР, Пермской, Челябинской, Курганской, Тюменской и Свердловской областей. Использован также личный опыт работы в органах прокуратуры.

Научная новизна предпринятого исследования определяется прежде всего самой темой, впервые избранной для специального изучения. На базе общих теоретических положений в диссертационной работе рассмотрен целый комплекс проблем, вытекающих из института подозрения в уголовном судопроизводстве. Новизна проведенного исследования заключается в следующем:

1. Определено состояние института подозрения в советском уголовном процессе, выявлены имеющиеся здесь пробелы в процессуальном регулировании и определены пути дальнейшего совершенствования этого института. В диссертационной работе впервые дается сравнительный анализ дореволюционного уголовно-процессуального законодательства с действующими законами об основаниях и порядке привлечения лиц в качестве подозреваемых;

2. В настоящем исследовании осуществлен новый подход к раскрытию существа и назначения института подозрения, дается совершенно иная формулировка понятия подозрения, как одной из форм причастности, вскрываются его существенные свойства и определяется структура;

3. Подозрение исследуется как в процессуальном, так и вгносебологическом плане. Показывается его связь с такими категориями, как вероятность и интуитивная догадка;

4. Анализируется природа механизма возникновения подозрения, соотношение его с версиями о субъекте преступления, даются отличительные признаки специфических (частных) версий о субъекте преступления от подозрения;

5. Рассматривается судьба подозрения в уголовно-процессуальной деятельности и формы его аннулирования по уголовным делам, в том числе такие, как опровержение и неподтверждение, показывается связь подозрения с уголовным преследованием;

6. Поновому сформулированы основания и цели признания лиц подозреваемыми. Дается классификация системы оснований. Разработаны и предложены новые основания признания лица подозреваемым;

7. Предложен новый и единый для всех уголовных дел порядок привлечения лица в качестве подозреваемого. Даются практические рекомендации по составлению процессуальных документов, в частности, о привлечении лица в качестве подозреваемого, возбуждении уголов

При выяснении сущности подозрения диссертант руководствовался аксиоматичным положением о существовании ряда форм причастности к совершенному преступлению. Если под термином "причастность" понимать деяние лица, имеющее непосредственное (разрядка моя - Н.К.) отношение к чему-либо¹, то под одной из форм причастности к совершенному преступлению следует понимать наличие прямой связи с совершенным преступным деянием. Такие прямые связи могут иметь и временной характер (например, наличие очевидцев преступления), и причинно-следственный (например: вред, причиненный преступлением потерпевшему). Через эти формы причастности в силу задач уголовного судопроизводства устанавливается еще одна "прямая связь" с совершенным преступным деянием - это преступные действия лиц обвиняемых и подозреваемых. Изложенное позволяет сделать вывод, что действия обвиняемых и подозреваемых - есть особая, подлежащая обязательному установлению, форма причастности к совершенному преступлению. Поэтому в самом общем виде подозрение можно понимать как подлежащую доказыванию, в силу поставленных перед уголовным процессом задач, форму причастности к совершенному преступлению, но обладающую рядом существенных свойств.

Во-первых, для подозрения прямая связь с совершенным преступлением не является совершенно очевидной, а такой характер ее только предполагается, поскольку нет данных о существовании каких-то промежуточных звеньев в этой связи,

Во-вторых, поскольку не совсем очевидна прямая связь с совершенным преступлением, то естественно, преступный характер деяния подозреваемого не более чем вероятностен.

Именно этими свойствами подозрение существенным образом отличается от обвинения.

В то же время "подозрение", как и "обвинение", носит не условный, а конкретный характер, который является его существенным свойством. Однако степень конкретности здесь ниже, чем у обвинения. Для формирования подозрения необходимо установить конкретно сам преступный факт, наличие конкретного лица, выступающего в качестве подозреваемого. В то же время правовая характеристика содеянного лицом, как правило, условная.

Следующим свойством подозрения является наличие в нем субъективного момента, поскольку факт существования конкретного деяния, совершенного подозреваемым, определяется выводом органов

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка.-М.: Сов.энциклопедия, 1972 . - С.554.

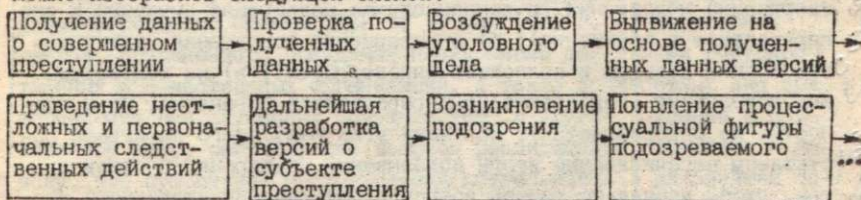
уголовного судопроизводства. Кроме того, подозрение характеризуется формальным признаком, ибо вывод следователя о наличии подозрения оформляется соответствующим процессуальным актом. С учетом изложенного дается определение подозрения как одной из существующих форм причастности лиц к совершенному преступлению.

По мнению диссертанта, подозрение в уголовно-процессуальном смысле-это особая форма причастности лица к совершенному преступлению, выраженная в виде вывода органов уголовного судопроизводства и оформленного специальным процессуальным актом о предположительно преступном характере его деяний и необходимости вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого.

С учетом существа приведенного понятия подозрения в настоящем параграфе диссертант останавливается на существенном для практической деятельности вопросе о механизме принятия решения о привлечении лица в качестве подозреваемого. Здесь во главу угла поставлена проблема о соотношении вероятностных и достоверных знаний в данной форме причастности, значений интуитивного мышления в механизме принятия решения. Кроме этого говорится о характере причин ошибочности выводов органов предварительного расследования по данному вопросу.

Третий параграф посвящен механизму формирования подозрения в его субъективном аспекте, т.е. как вывода органов уголовного судопроизводства о форме причастности подозреваемого и связи его с преступлением. Для исследования условий возникновения и формирования подозрения все уголовные дела были подвергнуты группировке в зависимости от того известно или неизвестно лицо, совершившее преступление на самом первоначальном этапе предварительного расследования, т.е. с момента возбуждения дела.

Применительно к делам, по которым лицо, совершившее преступление, на начало предварительного расследования неизвестно, процесс формирования подозрения в гносеологическом плане условно можно изобразить следующей схемой:

Использование данной схемы объясняется необходимостью показать взаимосвязь подозрения с частной версией (версией о субъекте преступления). Версия это та основа, из которой вытекает подозрение в субъективном плане, и хотя она и совпадает в определенных частях с подозрением, однако между ними лежит существенная отличительная грань:

Во-первых, она заключается в том, что содержание версии о субъекте преступления значительно шире и общее подозрения.

Во-вторых, если по делу выдвинута частная (специфическая) версия о субъекте преступления в отношении конкретного лица, то тут следует заметить, что она (в отличие от подозрения) включает в себя только предположение о субъекте преступления и не затрагивает других сторон состава преступления. Подозрение же содержит в себе сведения не только о субъекте, но и об объекте и объективной стороне состава преступления.

В-третьих, отличие можно провести по источнику информации. Версия о субъекте преступления отличается от подозрения тем, что для выдвижения версии может использоваться любая информация, полученная как процессуальным, так и оперативным путем. Подозрение же основывается только на сведениях, фактах, полученных в установленном уголовно-процессуальном законе порядке.

В-четвертых, в отличие от признака "множественности" присущего версиям, подозрение всегда дает единственно возможное объяснение фактов, указывающих на конкретного субъекта преступления. Противоречило бы принципам советского уголовного процесса привлечение по уголовному делу сразу нескольких подозреваемых (при условии, если они не соучастники).

В-пятых, версия в отличие от подозрения не влечет за собой принятия каких-либо процессуальных решений, в том числе о привлечении лица в качестве подозреваемого.

В параграфе четвертом исследуются итоги по доказыванию подозрения, которые можно свести к следующим трём формам: а) подтверждение подозрения (в данном случае подозрение доказано и оно перерастает в обвинение); б) опровержение подозрения (возникшее подозрение целиком и полностью опровергнуто); в) не подтверждение подозрения (подозрение не перерастает в обвинение, но и полностью не опровергается). Во главу угла настоящего параграфа поставлены перечисленные итоги доказывания подозрения в связи с тем, чтобы правильно решить вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого.

*Исследуются
итоговые формы
по делу 200*

Обращение к данному вопросу вызвано тем, что действующее законодательство не предусматривает порядка прекращения уголовных дел в отношении подозреваемых. Изучение уголовных дел показало, что решение данного вопроса в сфере уголовно-процессуальной деятельности находит свое отражение в различных наименованиях постановлений органов уголовного судопроизводства: "о прекращении уголовного дела", "о прекращении материалов уголовного дела", "о прекращении уголовного преследования", "о частичном прекращении уголовного дела". Вряд ли такое разнообразие наименований, используемых следователями для учета тех оснований, по которым аннулируется подозрение, можно признать оправданным.

В этой связи, в диссертации исследуется вопрос, касающийся оснований прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого в зависимости от итогов работы по подозрению. Даются конкретные предложения об основаниях прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Параграф пятый. Содержание данного параграфа органически вытекает из предыдущего и в нем рассмотрены вопросы, связанные с реабилитацией подозреваемого в результате опровержения или неподтверждения подозрения. Остановившаяся на данном вопросе, диссертант исходит из того, что задержанное или заключенное под стражу лицо, подозреваемое в совершении преступления, ограничивается не просто в правах, а в правах, провозглашенных и гарантированных Конституцией СССР. Такое лицо на срок задержания или ареста лишается права на работу, в связи с чем оно лишается и вознаграждения за труд. Кроме того, имущественный ущерб может быть причинен подозреваемому такими следственными действиями, как например, обыск или наложение ареста на имущество. Вполне естественно, что все это дает право лицу, привлекаемому в качестве подозреваемого, требовать не только моральной реабилитации, но и возмещение материального ущерба при условии, если подозрение опровергнуто или не подтвердилось.

Диссертант, анализируя ст. 58 Конституции СССР, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданам незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" и другие законные и подзаконные акты, регулирующие вопросы реабилитации, приходит к выводу, что существует настоятельная потребность в дальнейшем совершенствовании данного законодательства. Автор считает целесо-

образным в специальных законодательных актах предусмотреть возможность возмещения материального вреда лицу, в отношении которого подозрение опровергнуто или не подтвердилось, не отодвигая возмещение на момент окончания производства по делу, которое может продолжаться весьма длительное время.

Глава II. "Подозрение - основание признания лица подозреваемым".

В первом параграфе настоящей главы на основе анализа уголовно-процессуального законодательства союзных республик определяется сущность подозреваемого. Содержание ст. 52 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик дает основание утверждать, что в них сформулированы только юридические основания для признания лица подозреваемым, к которым закон относит протокол задержания и постановление об избрании меры пресечения. В то же время, в этих статьях ничего не говорится о фактических основаниях. Статья 52 УПК имеет отсылочный характер в силу того, что фактические основания для признания лица подозреваемым сформулированы в ст. 122 и 89 УПК РСФСР.

Основания, указанные в ст. 122 УПК РСФСР, были исследованы в совокупности с целями и условиями задержания. На основе анализа действующего законодательства и процессуальной литературы диссертант пришел к следующим выводам:

1. По своей правовой природе задержание очень близко сопрягается с мерами пресечения, и его целевое назначение такое же, как и мер пресечения.

2. Задержание обязательно подчинено одной из целей перечисленных в ст. 89 УПК и в конечном итоге обеспечивает на определенный период надлежащее поведение подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

3. Это надлежащее поведение подозреваемого объективно необходимо для правильного и своевременного решения задач уголовного судопроизводства.

Целевое предназначение подозрения и задержания совершенно разные. Подозрение преследует цель - определить на соответствующей степени вероятности причастности лица к совершенному преступлению и на этом основании вовлечь данное лицо в качестве подозреваемого в производство по уголовному делу. Естественно, что задержание такой цели преследовать не может. Задержание как процессуальное действие по своей природе носит сложный характер: с одной стороны, оно является неотложным следственным действием,

а с другой — одним из видов мер принуждения. Если рассматривать задержание в плане отдельного вида мер процессуального принуждения, то оно подчинено обеспечению надлежащего поведения лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в интересах судьбы уголовного дела.

Таким образом, поскольку у подозрения и задержания совершенно разные цели, то, естественно, для них должны быть предусмотрены и различные основания. Диссертант приходит к выводу, что если следовать логике, то, бесспорно, основанием для появления подозреваемого в уголовном процессе может быть не что иное, как именно и только подозрение. Следовательно, вопрос о задержании, или применения меры пресечения является производным от подозрения и должен возникать в следственной практике лишь в тех случаях, когда появится в уголовном деле фигура подозреваемого, а разрешение этого вопроса находится в прямой зависимости от предполагаемого в дальнейшем поведения этого лица. Это утверждение основано на том, что лицо подозревают в совершении преступления не потому, что оно задержано или к нему применена мера пресечения, а совсем наоборот, необходимость задержания или избрания меры пресечения обусловлена возникшим подозрением. Все вышеизложенное дало основание поставить вопрос о целесообразности пересмотра редакции ст. 122 УПК, чтобы в законодательном порядке определить достаточно четкую, с выверенными критериями, отличительную грань между основаниями задержания и подозрения. Основаниями для подозрения служат фактические данные, полученные из указанных в законе источников, свидетельствующих о причастности данного лица к совершенному преступлению.

Диссертант соглашается с мнением И.М.Гуткина, что основаниями для подозрения являются факты, указанные в ч. I ст. 122 УПК РСФСР¹. Основаниями же для задержания, по мнению диссертанта, служат основания для избрания мер пресечения (ч. I ст. 89 УПК, за исключением исполнения приговора), в связи с этим делается вывод о целесообразности введения в уголовный процесс новой статьи 122¹ УПК.

Что же касается мотивов задержания, диссертант разделяет мнение З.Ф.Ковриги о целесообразности исключения из ст. 32 Основ и ст. 122 УПК требования об указании мотивов задержания с заме-

¹ Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. — М., 1980. — С. 8.

ной их требованием об указании целей задержания¹. Наряду с этим диссертантом расширяется круг аргументов в пользу этого положения, поскольку мотивы задержания, будучи субъективной категорией, не в состоянии выполнить роль надежной гарантии законного задержания и тем самым обеспечить охрану прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы, связанные с основаниями привлечения лиц в качестве подозреваемых.

Анализ уголовно-процессуальной литературы дает основание утверждать, что к определению понятия подозреваемого и оснований его вовлечения в уголовно-процессуальную деятельность авторы подходят с двух позиций: сторонники первой позиции считают, что поскольку основы уголовного судопроизводства дали, по их мнению, исчерпывающий перечень оснований появления в уголовном процессе подозреваемого, то следовательно, ст. 32 Основ расширительному толкованию не подлежит; сторонники второй позиции предлагают расширить перечень оснований привлечения лиц в качестве подозреваемых и рассматривают в качестве таковых различные следственные действия (обыск, выемка, проведение экспертизы, освидетельствование и др.) Рассматривая данные позиции, диссертант приходит к выводу, что появление подозреваемого в советском уголовном процессе обусловлено не избранием мер принуждения, и не определенными следственными действиями, а наличием обоснованного подозрения. Иными словами, есть подозрение, следовательно и существует лицо, подозреваемое в совершении преступления, нет подозрения - нет и подозреваемого как участника процесса.

Для того чтобы лицо было законно и обоснованно привлечено в качестве подозреваемого, необходимо в уголовном процессе предусмотреть две формы его вовлечения в такое качество.

Первая форма должна быть только в тех случаях, когда уголовное дело возбуждается по факту преступления и в этом случае лицо вовлекается в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого на основании специального мотивированного постановления.

Суть второй формы сводится к тому, что лицо ставится в положение подозреваемого только при наличии следующих двух процес-

¹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. - Воронеж, 1975. - С.142

суальных актов: постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и постановления о возбуждении уголовного дела если поводом для этого послужила явка с повинной.

Рассматривая возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, диссертант обосновывает точку зрения, согласно которой, по целому ряду преступлений вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела неизбежно влечет наличие предполагаемого субъекта преступления (например, ст.80, 115¹, 129, 188 УК РСФСР). Кроме указанных, существует еще целый ряд преступлений, при совершении которых уголовное дело может быть возбуждено только в отношении специального субъекта (например, должностные и воинские преступления), установление которого необходимо для возбуждения уголовного дела. Данный вывод подтверждается и требованиями законов, содержащих прямое предписание возбуждать уголовное дело в отношении конкретных лиц (ст.ст. 5,9, 109, 255, 256 УПК РСФСР; п.4 ст. 29 Закона о государственной границе СССР). Наряду с этим автор рассматривает структуру оснований и их специфичность при возбуждении уголовного производства по делам данной категории, а также дает перечень статей УК, по которому возможно возбуждение уголовных дел в отношении конкретных лиц.

Автор анализирует имеющиеся в процессуальной литературе точки зрения о процессуальном положении лица, явившегося с повинной, и присоединяется к высказанному мнению, согласно которому при возбуждении уголовного дела в результате явки с повинной явившееся лицо считается подозреваемым¹. При проведении анкетирования на вопрос о целесообразности расширения оснований признания лица подозреваемым 22% опрошенных высказали мнение, что явку с повинной следует рассматривать в качестве основания для подозрения и признания лица подозреваемым. На основании изложенного диссертант предлагает дополнить ст. 32 Основ, ст.52 УПК следующим пунктом: "лицо, явившееся с повинной, если это послужило поводом к возбуждению уголовного дела".

В третьем параграфе исследуется вопрос о целесообразности изменения порядка привлечения лица в качестве подозреваемого. Изучение материалов уголовных дел показало, что органы предвари-

¹ Боровский Э. Понятия подозреваемого в советском уголовном процессе // М., Вестник МГУ.-1963.- № 1.- Сер.Х.-Право.-С.29.

тельного расследования нередко не соблюдают требования ст. 123 УПК, в частности, по 33% уголовных дел не разъяснялись права подозреваемым, по 52% сущность подозрения. Уязвимость существующего порядка признания лица подозреваемым заключается еще и в том, что в тех случаях, когда к этому лицу избирается мера пресечения до предъявления обвинения органы предварительного расследования ориентируются не на доказательства, устанавливающие какое-либо из обстоятельств, входящее в предмет доказывания, а на данные, прогнозирующие неправомерные действия лица в процессе расследования. Думается, что вряд ли оправданно признавать лицо подозреваемым только на основании данных, что оно скроется от следствия или суда или будет заниматься преступной деятельностью, или воспрепятствует установлению истины. Поэтому основания, перечисленные в ст. 89 УПК РСФСР, как не входящие в предмет доказывания, не могут рассматриваться в качестве основания для признания лица подозреваемым. Этот вывод основан на том, что подозрение является результатом доказывания по уголовному делу путем установления обстоятельств, свидетельствующих о причастности лица к совершенному преступлению.

Все изложенное выше позволяет утверждать, что существующий порядок признания лиц в качестве подозреваемых нуждается в дальнейшем совершенствовании. В основу этого порядка думается, следует поставить следующие положения: 1) основанием для признания лица в качестве подозреваемого является наличие обоснованного подозрения, но отнюдь не применение к лицу мер процессуального принуждения, 2) порядок должен обеспечивать максимально благоприятные условия для охраны и реализации гражданами вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, своих прав, 3) в целях дальнейшей демократизации советского уголовного процесса порядок признания лица подозреваемым должен согласовываться с общими положениями уголовного судопроизводства и быть единым по всем без исключения уголовным делам.

Все три перечисленные положения, с одной стороны, будут согласовываться с установленными общими правилами вовлечения в производство по уголовному делу лиц, заинтересованных в его исходе, а с другой стороны - независимо от характера преступления и от того, какой орган осуществляет расследование по делу, подозреваемый будет всегда иметь один и тот же объем процессуальных прав и обязанностей.

Даются предложения об уточнении предмета показаний подозреваемого и анализируется ст. 76 УПК. Особенность данной статьи заключается в том, что подозреваемый вправе давать показания не по поводу обстоятельств, послуживших основанием для подозрения, а по поводу обстоятельств, послуживших основанием для задержания или заключения под стражу, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств дела, что нельзя признать правильным. С учетом этого предлагается изменить редакцию ст. 76 УПК РСФСР.

В заключении этого параграфа предлагаются образцы процессуальных документов.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются теоретические выводы, даются предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Подозрение в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы советского уголовного процесса: Межвуз. сб. науч. тр. - Свердловск, 1987.

2. Основания подозрения и задержания по действующему уголовно-процессуальному законодательству // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. - Свердловск, 1988.

3. Организация работы следователя в стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях против личности // Возбуждение уголовных дел о преступлениях против личности: Учебное пособие. - Свердловск, 1988.

4. О новом комментарии к УПК РСФСР (рец.) // Сов. юстиция, - 1987. - № 3 (в соавторстве).

Подписано в печать 26.06.89. Формат 60x84/16. Бум. писчая.
Офсетная печать. Усл.п.л. I,16. Уч.-изд.л. I. Тираж 100 экз.
Заказ № 590

Бесплатно

Типолаборатория УрГУ, Свердловск, 620083, просп. Ленина, 51.